

Глава 47: Кто никогда не страдал от горя?

Никто не ожидал, и даже сама Бай Сянсю, что она выпадет из жизни на два дня.

Она спросила себя, когда проснулась. Когда она стала настолько слабой, что не смогла выдержать даже небольшой удар? Ее отвергли. Разве она не могла с этим справиться, чуть больше съев и выпив? Как современная женщина, она, конечно же, переживала разрывы отношений и раньше!

После того, как она успокоила свое эмоциональное «я», она взяла миску с лекарством у Сяо Ши и выпила ее в печали. Подняв голову, она заметила мужчину, сидящего на стуле в своей комнате. Его волосы растрепались, и на нем был только подшерсток, накинутый на плечи.

Что за черт? Он пытается дразнить меня? Она закончила тем, что выплюнула лекарство, которое еще не проглотила. Затем она так энергично закашлялась, что вместе с лекарством выступили слезы. Лун Хэн нахмурился, но не двигался. Все, что он сделал, это сказал: "Почему ты стоишь? Принеси воды." После его слов Сяо Ши бросилась принести воду.

Бай Сянсю выпила все за один раз. Ей казалось, что она только что вернулась к жизни. Она взяла у Сяо Ши носовой платок и вытерла рот. А затем изо всех сил пыталась выпрямить свою одежду, когда слабо сказала: "В-ваше высочество..." Она собиралась сойти с кровати, чтобы поприветствовать его.

"Вы прощены. Вы только что проснулись. Я не хочу, чтобы вы снова потратили все силы." Лун Хэн не ожидал, что ее так напугает его присутствие. Он не смел двигаться, пока не успокоился. Затем он подошел к ней и спросил: "Вам хоть немного лучше?"

Бай Сянсю не могла приспособиться к ситуации. Длинные волосы и одежда Лун Хэна, предназначенные для отдыха в доме, придали ему потустороннюю красоту. Его глаза персикового цвета казались менее ледяными. Может ли это означать, что он оставался в Зимнем саду все время, пока она была без сознания? Как это возможно? Тем не менее, правда была перед ней. К ее удивлению, он сказал: "Раз уж вы проснулись, поешьте. Подготовьте еду!"

Сяо Ши с тревогой бросилась подавать приказы. Что касается Бай Сянсю, она вырвалась из своего испуганного состояния и немного задрожала: "В-ваше высочество, вы... вы еще не ели?"

"Нет. Мать беспокоилась, что вы слишком истощены. Она специально сказала мне остаться здесь, чтобы наблюдать за вами. Если бы что-нибудь случилось, я позвал бы имперского врача."

Он подразумевал, что был здесь всю ночь? Бай Сянсю знала, что Зимний сад не очень большой. Единственной комнатой, в которой мог разместиться гость, была комната рядом с ней. Но кровать очень маленькая. Он такой большой, как он смог в ней спать?

В то же время она подумала о том, насколько старая мадам заботилась о ней. Она должна попытаться завязать с ней более тесные отношения. Возможно, тогда она сможет продержаться до следующего года и не умрет. Или, может, она вернется в современный мир к следующему году.

Но сейчас ей приходилось иметь дело с человеком, который был перед ней. Честно говоря, принц был довольно порядочным человеком. Он не был очень холоден к ней. Может, он то

бедро, которое стоит обнять? Однако ее статус был особенным. Если бы она хотела обнять его ногу, ей пришлось бы заниматься с ним сексом или чем-то еще.

Как женщина с нормальным взглядом на мир, ценности и жизнь, она считала, что секс должен появиться после любви и брака. Для нее это было немного неприемлемо, если бы она занималась сексом до любви и брака. Кроме того, она только что пережила большое горе. Она не могла сразу принять другого мужчину.

Это правда. Хотя она просто пыталась соблазнить второстепенного мужского персонажа, но кто не будет упадать за таким нежным и красивым мужчиной? Она не выбрала его просто так. Будь то чтение романа или их первая реальная встреча в жизни, у Бай Сянсю было хорошее впечатление о Сун Цзяюэ. Но печальная реальность заключалась в том, что ее отвергли.

Он сделал четкое заявление, вернув пустые закуски. Это означало, что, хотя у нее были чувства, чтобы что-то начать с ним, он не отвечал на них. Это было невозможно. Поскольку он не хотел быть с ней, не было смысла настаивать. Тем не менее, ее сердце не могло не болеть. Изначально она вспоминала эти немыслимые отношения после того, как проснулась. Но так как принц Ли здесь, его присутствие не позволяло ей думать ни о чем другом.

Они ели не вместе. Она - сидя на кровати, он - за столом. Пищу красиво поставили перед ней на маленький стол из главного стола. Она сидела недалеко от Лун Хэна. Они были достаточно близки, чтобы видеть выражение лиц друг друга. Хотя они не разговаривали, атмосфера была чрезвычайно странной.

По неизвестным причинам Бай Сянсю чувствовала, что за не тайно следят. Но всякий раз, когда она поднимала глаза, она видела, что принц Ли увлеченно ест. Это мое воображение? Нет. У меня хорошая интуиция, ладно? Какой он, принц Ли? Она не в его вкусе. Его тип - главная героиня! Она была мужественной, добросовестной и безвредной, как белый цветок лотоса.

"Он вспотел. Мужчина вспотел. Воздух не хороший..." - внезапно сказал Хуэр. Кажется, я не чувствую запаха пота.

Бай Сянсю почти задохнулась и кашлянула вслух. Температура в комнате была не очень высокой. Почему принц Ли потел? Она тайком взглянула на него и заметила, что его щеки слегка покраснели. Но он, похоже, не вспотел.

Предполагая, что Хуэр все усложнил, она посмотрела на него. Но Хуэр настаивал: "Он вспотел! И сердце часто бьется. Хуэр может это чувствовать!" Поскольку Лун Хэн сидел рядом с Хуэром, он мог его ощущать.

Бай Сянсю не думала, что это очень важно. Мужчины часто потеют. Это было нормально. Возможно, он съел пряное блюдо или что-то еще. На столе были пряные блюда, но они не выглядели такими уж пряными. Может, Лун Хэн не привык к такому? Или может он чувствителен к специям? Она отметила это в своем сердце и решила, что ей нужно знать, что она должна сделать, чтобы угодить этому начальнику. В конце концов, она не хотела причинять себе неприятности.

Разве она могла знать, что на Лун Хэна не повлияли специи. Он потел, как сумасшедший, потому что нервничал. Его спина была почти полностью пропитана потом.

Бай Сянсю сидела на противоположной стороне от него. Ее отворот был открыт, и шнур, который держал зеленое нижнее белье, был чрезвычайно очевиден. Кроме того, ее кожа была

такой же чистой и белой, как нефрит, и время от времени ее глаза дрейфовали к нему. Всего этого было достаточно, чтобы заставить его сердце вспыхнуть от волнения и не позволить спокойно съесть его еду.

Когда она была без сознания, он был совершенно спокоен. Но как только она открыла глаза, он почувствовал, что больше не может оставаться здесь. Он не мог спокойно спать снаружи. Поэтому после обеда он быстро сменил одежду и ушел. После принятия душа он был намного спокойнее, но все еще беспокоился о здоровье Бай Сянсю. Он приказал врачу проверить ее и почувствовал облегчение только после того, как врач сказал, что с ней все в порядке.

Он снова пошел к ней. Но почему-то он не мог оставаться спокойным рядом с Бай Сянсю. Поэтому, немного посидев, он снова ушел. Тем не менее, он захотел увидеть ее снова менее чем за час. Это необыкновенное чувство мучило его. Итак, он закончил тем, что попросил Сун Цзяюэ отправиться с ним на охоту. Может, уйти на несколько дней поможет.

Что касается Бай Сянсю, она чувствовала себя намного лучше. Поэтому, привела Сяо Ши с собой, чтобы позвать старую мадам. Спросив о ее здоровье, старая мадам лично выбрала для нее еще троих горничных. Их имена были Бяюэ, Бяоцин и Бяюй.

Их больше не считали молодыми, и старая мадам лично их обучила. В будущем они будут помогать Бай Сянсю управлять делами семьи. В то же время она могла сказать, что ее сын не устоит перед Бай Сянсю. Кажется, он спал в ее комнате в эти дни. Но из того, что она слышала, он, вероятно, волновался о ее травмах. Поэтому сдерживался, потому что не был уверен, справится ли она с ним.

Как мать, она хорошо знала сына. Если он был с Бай Сянсю, это означало, что он, вероятно, не будет уделять никому из своих наложниц никакого внимания. Итак, теперь она возлагала все свои надежды на Бай Сянсю.

Сегодня мадам спросила о ее травмах и вызвала знающую старушку, чтобы осмотреть ее. Мама сказала, что Бай Сянсю довольно хорошо лечили, и хотя остался шрам, он смотрелся не слишком отвратительно.